

ОСТРЫЕ УГЛЫ АЛЕНА КИРЦОВОЙ

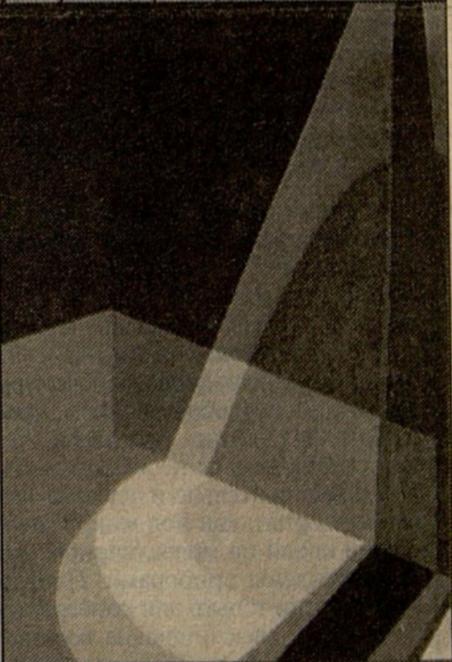
В Московском
центре искусств
прошла выставка
Алены Кирцовой
«Ретроспектива».

Дарья АКИМОВА

Когда-то она писала стихи. Ее большие деревянные доски (1998) с выжженными на них разнообразными «глупостями» (дни рождения друзей и знакомых; расходы за апрель на молоко, вино и бумагу для принтера; наконец, похоже на жанровую картинку строчки «давидик спит неслышно бродят крысы дом деревянный желтый абажур») — это и постмодернистская «штучка», возводящая пустяк в абсолют, и едва ли не исследование потока сознания, но главное — это «скрижали наоборот». Отказ от поэтической проповеди. Отказ от себя-поэтессы. Отказ от трогательного дамского лиризма и прочих «чуйств». Примерно то же самое она сделала и в живописи: от вполне импрессионистского «Домика» (1972) и психоделической «Белой церкви» (1975), написанной в пору учебы у художника Василия Ситникова (великого мастера туманных далей), Кирцова ушла к геометрической абстракции. Чем дальше — тем суше. Почти монохром, почти черное и белое. Рельеф. И все. Правда, остается ностальгический вздох по «Грамам», «Листве», «Лестницам», «Облакам» — словом, предмету. Но это уже далеко не восторженное девическое умиление перед миром и перед собой.

А впрочем, человек, который родился на Шпицбергене (а именно там родилась Алена), наверное, не может долго пребывать в этом состоянии. Быть может, именно поэтому самые «кирцовские» работы — это ее «Ящики» и «Шкатулки», наполненные битым стеклом и черепками, из которых вырастают едва ли не татлиновские башни. Открываешь такой дамский ящик-ассамбляж — и натываешься на коллючие углы и разноцветные острые срезы.

*Вел. Москва
2012 - 17 сентября - с. 7*

**Алена Кирцова. Угол
комнаты со светом и тенью
от подвесной лампы. 1987**